

Шатъяна Аманова

**Дорога к
счастью**

Татьяна Аманова

Дорога к счастью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63701852

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы родные не узнали о ее ранней беременности, молодая девушка выходит замуж за малознакомого мужчину. Брак не приносит ей счастья, и Лена сбегает от мужа-тирана с тремя детьми. Ошибка, совершенная в молодости, оборачивается в серию жизненных неудач. В погоне за своим счастьем, она теряет всех своих детей. Ее младшая дочь, разлученная с детства с матерью и братьями, ставит цель найти семью и выбирает свою дорогу к счастью.

Татьяна Аманова

Дорога к счастью

Лена только оканчивала десятый класс, когда из армии вернулся Витька – её друг детства. Перед уходом он признался ей в любви, и все два года службы они переписывались, с нетерпением ожидая встречи. Когда он уходил, Лена была восьмиклассницей – худенькой, с двумя хвостиками на затылке. Теперь же превратилась в стройную девушку с голубыми глазами и каштановыми волосами, спадающими мягкими волнами на плечи.

Виктор так соскучился по её голосу и смеху, а её улыбка сводила его с ума.

В честь возвращения сына мать Виктора устроила во дворе шумное гулянье. Во дворе разливался свет фонарей, слышались музыка, смех и звон посуды. Молодёжь толпилась у стола с угощением, кто-то пустился в пляс. Виктор, окружённый друзьями и родственниками, отчаянно пытался пробраться к Лене. Она стояла в стороне и время от времени ловила его взгляд, отвечая тихой улыбкой.

Наконец, вырвавшись из толпы гостей, он подбежал к ней. – Пойдём, – прошептал он, беря её за руку.

Лена кивнула, и они выскользнули со двора, побежав по тёмной улочке. Дома стояли безмолвно, лишь где-то вдалеке

залаяла собака. Добежав до большого раскидистого дерева, Виктор притянул девушку к себе и коснулся её губ.

– Ты что! – Лена оттолкнула его, тревожно оглянувшись. – А если родители увидят? Или соседи?

– Я ждал два года, – тихо произнёс он.

– Подожди, – улыбнулась Лена и, ухватившись за его ладонь, потянула за собой. – Я знаю место, где нас никто не найдёт.

Они свернули на узкую тропинку, ведущую вглубь сада. В свете луны проступали силуэты деревьев, трава едва заметно шевелилась от ночного ветерка. Вскоре перед ними возникло огромное дерево с плотной листвой, скрывавшей среди ветвей небольшой шалаш.

– Это моё любимое место, – шёпотом сказала Лена. – Папа с дядей Мишей сделали его для нас со Светкой. Она сюда редко приходит, а я здесь читаю и за козами приглядываю. Лезь за мной.

Они взобрались по канатной лестнице в уютное убежище. Внутри пахло древесной корой и чуть увядшими цветами, которые Лена часто приносила сюда. Она уселась на краешек, свесив ноги вниз.

– Я твои письма только здесь и читала, – призналась она.

– Ты скучала? – спросил Виктор, садясь рядом.

– Да, – смущённо опустила глаза Лена.

– Я тоже. Очень скучал... – он наклонился к ней. – Нас теперь никто не видит.

После долгого поцелуя они замерли, прислушиваясь к далёкой музыке, доносившейся со двора Виктора. Ночь была тёплой, небо – усыпанным звёздами. Виктор прилёг прямо на доски, положив голову на колени девушки, и, глядя сквозь ветви, тихо сказал:

– Часто представлял наше свидание именно так...

– Прямо так? В шалаше? – усмехнулась Лена.

– Именно так, – он подсел ближе, и поцеловал её шею.

– Витя, не надо, – Лена мягко отстранилась. – Я не хочу, чтобы отец что-нибудь заметил.

– Мне с тобой всегда было хорошо, – сказал он. – С самого детства.

Она прислонилась к нему головой, и какое-то время они просто сидели, наслаждаясь тишиной и уединением.

– Чем теперь займёшься? – спросила Лена.

– Учиться на врача пойду.

– Ты же адвокатом хотел стать?

– Передумал. Хочу лечить детей. А ты?

– Я, наверное, в педагогический пойду. Значит, ты опять уедешь?

– А я тебя с собой заберу, – улыбнулся Виктор, притянув её ближе.

Лена смущённо поправила платье. Поцелуй вышел долгим и горячим. От переполнявших чувств, у неё закружилась голова, сердце колотилось слишком быстро. Было приятно и немного тревожно. Виктор понимал, что нельзя, но остано-

виться уже не мог.

– Не бойся, – шептал он. – Я тебя люблю...

Когда всё закончилось, Виктор крепко обнял Лену.

– Мы ничего плохого не сделали, слышишь? Мы любим друг друга. Я всё равно женюсь на тебе. А то, что между нами произошло, никому знать не обязательно. Даже Светке. Хорошо?

Лена молча кивнула.

– Ты ещё любишь меня? – заглянув ей в глаза, спросил он.

– Да.

– А я тебя – ещё больше, – сказал Виктор, снова прижимая её к себе.

– Витя, музыка уже не играет, мне пора домой. Меня будут искать, – обеспокоенно сказала Лена.

– Пойдём, я проведу тебя через огороды.

Они спустились вниз и бесшумно двинулись по тенистым тропам, обходя задние дворы. У самой калитки Виктор снова хотел её поцеловать, но Лена быстро юркнула за забор, оставив его в темноте.

Дома было тихо. Лена осторожно открыла дверь, прошла в свою комнату и даже не стала зажигать свет. Почти сразу под окном раздались голоса и приближающиеся шаги.

Она едва успела лечь в кровать, когда сестра заглянула в

комнату и включила свет.

– Мама, Ленка дома, спит, – крикнула она в открытое окно. – Скажи папе, пусть возвращается.

Лена лежала с закрытыми глазами, но сердце билось так сильно, что, казалось, его стук вот-вот выдаст её.

Был конец июля. Лена усердно готовилась к поступлению в институт. Вместе с подругой она подолгу засиживалась в библиотеке, перелистывая учебники под мягким светом настольных ламп. Запах старых книг смешивался с ароматом пыли и бумаги, создавая особенную, почти замкнутую атмосферу.

Именно здесь Лена чаще всего сталкивалась с Виктором – он тоже приходил за книгами. Но их настоящие встречи происходили в другом месте: за огородами, в тени рябиновых кустов, куда не доходили чужие взгляды.

Виктор подал документы в зарубежный университет и очень надеялся, что его примут. А Лена готовилась к вступительным экзаменам в институт.

В один из тёплых вечеров они сидели под рябиной, слушая шелест листьев. Лена задала вопрос, который давно не давал ей покоя:

– Я слышала, что на врача учатся всю жизнь. Как долго тебя не будет? – она надула щёки, по-детски пытаясь скрыть тревогу.

– Всего пять лет, – ответил Виктор, улыбаясь.

– Всего лишь?! – возмутилась Лена, встряхнув головой. – А вдруг ты там влюбишься в какую-нибудь итальянку? Или куда ты там поступаешь...

– Кроме тебя мне никто не нужен, – твёрдо сказал он, сжимая её ладонь. – Я обустроюсь и тебя с собой заберу.

Лена посмотрела ему в глаза. В них было столько уверенности, что она ни на миг не усомнилась в его словах.

Однажды утром Лене стало плохо, и в библиотеку она пойти не смогла. Светка, её лучшая подруга, не раздумывая, принесла учебники домой. В комнате пахло спелыми яблоками – аромат тянуло с огорода за окном.

Лена лежала на кровати бледная, с полузакрытыми веками.

– Да на тебе лица нет, – обеспокоилась Светка, ставя стопку книг на стол. – Ты хоть что-нибудь ела?

– Не хочу... меня от всего воротит. Не до учёбы мне сейчас, Светик, – пробормотала Лена и отвернулась к стене.

– Почему, когда люди болеют, они становятся такими капризными? – вздохнула подруга. – У меня сестра беременная – тоже привередничает. Это не так, то не буду. В итоге подседа на солёные огурцы – и всё прошло. Может, тебе тоже чего-нибудь с кислинкой? Компота вишнёвого?

– Нет... хочу только спать. Светик, не обижайся.

– Я не обижаюсь, – пожала плечами та. – Но твой Витька, похоже, не понимает, на что идёт, если добровольно решил

стать врачом. Ладно, я побежала. Пока.

Как только дверь за подругой закрылась, Лена вскочила и направилась к холодильнику. В нём всегда стояла трёхлитровая банка солёных огурцов – для отца. Она достала её, доела оставшиеся огурцы и залпом выпила рассол.

Наступило неожиданное облегчение. Лена замерла, переваривая это странное открытие. Раньше соленья она не любила.

– А вдруг я беременна?.. – прошептала она, зажимая рот руками.

В ушах звенели слова Светки: *«Моя сестра тоже ела только огурцы...»*

Сердце тревожно застучало. Что делать? У кого спросить? Мама сразу всё расскажет отцу – и тогда... конец. Светка тоже не умела хранить тайны.

Недолго думая, Лена отправилась в библиотеку. Стесняясь спросить напрямую, она взяла стопку журналов и начала листать. В одном из номеров журнала «Женщина» ей попалась статья: *«Как ухаживать за собой во время беременности»*.

Каждая строчка словно была написана про неё. Страх сжимал грудь всё сильнее. По спине пробежал холод.

Из библиотеки Лена вышла на ватных ногах. Голова кружилась, мысли метались.

Как сказать Вите?

Что будет, если узнают родители?

В воскресенье Светка зашла за ней, и они пошли в парк. Воздух был наполнен запахом скошенной травы и сладких вафель из киоска у входа. Виктор уже ждал их. Как всегда, Светка быстро оставила влюблённых одних.

– Ты чего молчишь? – Виктор протянул Лене мороженое, но она даже не посмотрела на него. – Ты же говорила, что выздоровела...

– Я не больна, – наконец выдохнула она. – Я беременна. Ты должен это знать.

Виктор замер. Его глаза расширились.

– Что?.. Ты уверена?

– Да, – кивнула Лена. – Я поняла это недавно. Пока никому не говорила. Если отец узнает – он меня убьёт. Вить, что делать? Мне ещё учиться надо...

Она в отчаянии схватилась за голову.

Виктор долго молчал, глядя в одну точку. Потом вздохнул, обнял её крепко и сказал:

– Ленчик, мы обязательно что-нибудь придумаем. Ты только береги себя. Я сегодня же поговорю с мамой. Жди. Завтра встретимся в шалаше.

Но на следующий день он не пришёл. Лена ждала долго – безрезультатно. В пятницу вечером она снова сидела под рябиной за огородами, вглядываясь в закатное небо, но Вик-

тора не было. И на следующий день – тоже.

Наконец, осмелев, она подошла к его дому и постучала. Дверь открыла мать Виктора.

– Тётя Лида, здравствуйте... А Витя дома? – робко спросила Лена.

Женщина нахмурилась.

– Зачем он тебе? – резко сказала она. – Забудь его. Не приходи больше. Он уехал. Учиться ему надо.

Дверь захлопнулась.

Лена осталась стоять, не в силах сразу сдвинуться с места. В груди разливалась обжигающая обида, глаза наполнились слезами. Она развернулась и побежала к шалашу. Там, в одиночестве, разрыдалась. Слезы текли по щекам, а внутри всё жгло и щемило.

Позже пришла Светка с пакетом яблок.

– Чего ревёшь? С родителями поругалась? – она присела рядом и протянула подруге яблоко.

– У меня другая беда... – Лена всхлипнула и рассказала всё.

Светка долго молчала. Потом тяжело вздохнула:

– Ленка... ты влипла. Даже не знаю, что сказать.

Вдалеке раздался голос Машки:

– Лена! Мама ищет тебя! Уже поздно!

Лена вытерла лицо подолом платья, спустилась по канатной лестнице и пошла навстречу сестре, оставив озадаченную подругу одну.

В течение недели Лена искала момент, чтобы поговорить с матерью. Но за обедом, когда вся семья была в сборе, мать прочитала письмо от старшей дочери Полины. Та сообщала, что бросает институт и выходит замуж.

Отец пришёл в ярость, запретил матери отвечать Полине и вообще общаться с ней. Мать поддержала его без колебаний.

В тот день Лена окончательно потеряла надежду на понимание и прощение.

С этими мыслями Лена бродила по улицам, пока ноги сами не привели её в парк, где когда-то состоялся их с Виктором последний разговор. На их излюбленной скамейке сидел незнакомый мужчина и читал газету. Лена присела на самый край и задумалась. Нужно было что-то предпринять...

Поиски Виктора не дали результата. Подруга тоже ничем не могла помочь, а родители рано или поздно обо всём догадаются – и тогда... Лене было страшно даже представить, что последует за этим.

Она закрыла глаза, и перед ней сразу возник образ Виктора: уверенная улыбка, спокойный голос, обещание забрать её с собой. Слёзы потекли по щекам, и Лена всхлипнула.

– С тобой всё в порядке? Может, помощь нужна? – незнакомец оторвался от газеты.

– Всё в порядке, – Лена торопливо вытерла слёзы, но они предательски выступили снова. – Меня бросил парень...

– Всего-то? – усмехнулся мужчина.

– И я от него беременна... – добавила она, не сдерживая всхлип.

Улыбка исчезла с его лица.

– Вот это уже беда, – сказал он серьёзно. – А родители?

– Убьют, если узнают.

Незнакомец на мгновение замолчал, будто прикидывая что-то в уме.

– А вы бы бросили свою беременную девушку? – вдруг спросила Лена, внимательно вглядываясь в его лицо.

– Нет, – ответил он, не задумываясь.

Она усмехнулась:

– Говорите то, что девушки хотят услышать. Да все вы одинаковые...

– Выходи за меня, – неожиданно сказал он.

Лена замерла, пытаясь осмыслить услышанное. С опаской взглянула на мужчину, оценивая, насколько серьёзны его слова.

– Я не шучу, – продолжил он. – У меня нет девушки. Тебя бросил парень. Я готов поддержать тебя и принять твоего ребёнка.

– Поддержать и жениться – это разные вещи. Да я вас даже не знаю, – настороженно сказала Лена.

Незнакомец протянул руку и мягко сжал её ладонь.

– Стив. Меня зовут Стив. Можно на «ты». А тебя?

– Лена.

– Лена, я не бросаю слов на ветер. И уж точно не брошу свою беременную девушку.

– Сейчас совсем не смешно...

– Я и не шучу, – перебил её Стив. – Представь меня родителям как своего избранника и отца ребёнка. Мы уедем в Австрию – я там живу. Никто не будет тебя осуждать или указывать пальцем.

– А завтра вы скажете, что это была просто шутка? – недоверчиво усмехнулась Лена.

Стив пожал плечами.

– Я живу вон в том доме, – он указал на двухэтажное здание неподалёку. – Квартира тридцать седьмая. Через пару месяцев возвращаюсь домой. Если решишься – заходи.

Он поднялся, аккуратно свернул газету и ушёл. Лена, ошеломлённая происходящим, долго смотрела ему вслед. Он ни разу не обернулся.

Вернувшись домой, она заперлась в комнате. Мысли беспорядочно кружились в голове. Радоваться ли тому, что у неё появился шанс выйти замуж без позора и уехать навсегда, или же это будет очередная ошибка?

Ночью Лена не могла уснуть. Она ворочалась, боясь наступления утра, – впереди её ждал самый важный выбор в жизни.

Глава 2.

Рано утром Лена проснулась и, стараясь не шуметь, прошла на кухню выпить воды. Спать больше не было смысла: мысли всё равно возвращались к одному и тому же, словно заезженная пластинка. Ей нужно было чем-то занять и разум, и руки, поэтому она машинально достала продукты и принялась готовить завтрак для семьи.

– Ты чего не спишь? – голос матери прозвучал неожиданно и заставил Лену вздрогнуть.

– Доброе утро, мама. Я всю ночь не могла уснуть...

– Понимаю. Перед экзаменами всегда так, – мать устало провела ладонью по столу. – Я тоже почти не спала, всё за Полину переживала.

Лена помедлила, словно собираясь с духом.

– Мам, а папа... он правда никогда не простит Полину? Не пустит её домой?

– Отец всегда делает то, что говорит, – тяжело вздохнула мать. – Ваня тоже пишет, что останется служить по контракту. Так что тебе сейчас главное – экзамен. Надеюсь, ты оправдаешь надежды отца.

Эти слова прозвучали как приговор.

– Тогда меня сегодня не теряйте. Я в библиотеку... потом к Светке, – сказала Лена и отвернулась, чтобы мать не увидела её лица.

Окончательное решение пришло именно в этот момент – спокойно и холодно. Если она останется здесь, отец не выдержит позора. Об этом ей даже думать было страшно.

В библиотеке она взяла первый попавшийся толстый роман и устроилась у окна в читальном зале. Страницы шуршали под пальцами, но смысл ускользал. Мысли снова и снова возвращались к Стиву.

Он не урод. Даже немного симпатичный. Старше... лет на десять, может больше. Нужно узнать, есть ли у него семья. Где мы будем жить. Какие документы нужны. Может, он сам всё расскажет...

Не выдержав, Лена направилась в парк. Она вдруг заметила, что впервые за долгое время не думает о Викторе – и это странным образом принесло облегчение. Опавшие листья кружились в воздухе, создавая иллюзию спокойствия. Скамейка, где они сидели вчера, была пуста.

Она ждала. Час. Потом ещё один. Обошла парк, вернулась обратно. Желудок сводило от голода, а вместе с ним росло раздражение и тревога. Но вместо того чтобы уйти окончательно, Лена вдруг решительно направилась к дому, где, по его словам, Стив временно жил.

Дверь она нашла быстро. Позвонила. Тишина. Постучала – сначала осторожно, затем настойчивее. Уже собираясь уйти, услышала щелчок замка.

На пороге стоял Стив – с мокрыми волосами, голым торсом, низ обмотанный полотенцем. Он совсем не выглядел удивлённым.

– Заходи, – сказал он спокойно. – Извини, был в душе. Я обычно не открываю без приглашения, но ты так настойчиво

стучала... Проходи, садись. Я только оденусь.

Лена кивнула и села на самый край дивана. Квартира была почти пустой, но чистой. На столе аккуратно лежала стопка газет.

– Чай, кофе? Может, чего покрепче? – спросил он, застёгивая рубашку.

– Почему ты не удивился моему приходу? – резко спросила Лена.

– Я дал тебе адрес, – пожал плечами он. – И знал, что ты придёшь. Рано или поздно.

– Почему ты не пришёл в парк?

– Я не обещал, – в его голосе мелькнуло раздражение. – И вообще, такое ощущение, что я на допросе.

– Извини... – Лена понизила голос. – У меня просто слишком много вопросов.

Стив молча налил вино и протянул ей стакан. Лена сделала глоток, поморщилась и поставила его на стол.

– Твоё предложение... оно в силе? – спросила она. – Это была не шутка?

– Нет.

– У тебя есть семья? Работа? Где мы будем жить? Как меня примут твои родные? Я не знаю языка... – вопросы сыпались одно за другим. – И как они отнесутся к моему ребёнку?

Стив взял её за руку.

– Не к твоему. К нашему. Он будет носить мою фамилию. Семья у меня хорошая. Тебя примут, потому что ты станешь

моей женой.

Он помолчал и добавил:

– А ты сможешь полюбить меня как мужа?

Лена неуверенно кивнула.

Когда он попытался её поцеловать, она отвернулась. Стив заметно напрягся, налил себе ещё вина. Лена, собравшись с силами, отодвинула его стакан.

– Не обижайся, – сказала она робко. – У нас ведь первое свидание. А на первом свидании не целуются. Можно просто потанцевать.

Стив включил музыку, и они закружились в танце. Он немного расслабился. Лена – тоже, хотя страх никуда не делся.

– Я не романтик, – прошептал он. – Не жди красивых ухаживаний...

Его близость стала навязчивой. Лене было неприятно, но она уже приняла решение.

Стерпится – слобится, – упрямо повторяла она себе, даже когда он начал расстёгивать её блузку. Она не сопротивлялась.

Стив поднял её на руки и понёс в спальню. Там было темно. Когда глаза привыкли, Лена увидела его лицо – улыбающееся, но чужое. В нём не было той нежности, которая исходила от Виктора. В последующие минуты ей захотелось просто перестать существовать. Слезы катились сами собой.

Когда всё закончилось, Стив оделся и вышел. Лена ещё несколько минут сидела неподвижно, затем поспешно натянула одежду и подошла к двери. Она была заперта.

– Выпусти меня, – сказала она громко, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Стив вышел из ванной, попытался поцеловать её в лоб. Лена отвернулась.

– Моё предложение в силе, – спокойно сказал он. – Завтра в пять встретимся в парке. Ты задашь все вопросы, которые у тебя появятся.

Замок щёлкнул.

Лена выбежала на лестницу и почти бегом направилась домой. Ей казалось, что кожа горит. Хотелось смыть с себя всё – прикосновения, запахи, воспоминания.

Дома была только Маша. Лена молча прошла в ванную, а потом заперлась в своей комнате.

Лёжа в постели и глядя в потолок, она пыталась понять, как позволила этому случиться. Это был страх? Или безысходность?

Она вспомнила его взгляд в тот момент, когда отвернулась от поцелуя. Напряжённые скулы. И то сжимающее чувство внутри.

Ей хотелось рассказать всё маме. Поплакать. Спросить совета.

Но у мамы и без неё хватало переживаний за Полину и Ваню.

«Заварила кашу – сама расхлёбывай», – так всегда говорил отец.

Поздно ночью Лена проснулась от острого, почти болезненного голода. Она весь день ничего не ела, и живот сводило так, что сон больше не шёл. На цыпочках пробравшись на кухню, она открыла холодильник и съела всё, что нашла, не разбирая – хлеб, остатки ужина, даже папину банку солёных огурцов. Только после этого, смогла снова уснуть.

Утром Лена проснулась с ясной, пугающе спокойной мыслью: она поедет в областную больницу и сделает аборт. Переживёт это – и жизнь продолжится. О Викторе она забудет. О Стиве – тем более. Впереди экзамены, она оправдает надежды родителей, как и должна.

У матери она выпросила деньги на дорогу, соврав, что едет со Светкой проходить медкомиссию, и заранее предупредила подругу.

– Я сразу хотела тебе это посоветовать, – призналась Света, когда они поговорили. – Но знала, как ты любишь Витьку... И боялась твоей реакции. Боялась, что мы после этого перестанем быть подругами.

Лена лишь пожала плечами.

– Правильно сделала. Если что, винить буду только себя. Но на душе так тяжело...

– Я понимаю, – тихо сказала Света. – Но другого выхода нет.

В автобусе Лена села у окна. Весь путь она тихо плакала, прикрывая лицо журналом, стараясь не привлекать внимания. Казалось, что каждая остановка приближает её к точке, после которой дороги назад уже не будет.

В больнице врач спокойно объяснила, что для проведения процедуры требуется согласие родителей или официального опекуна.

– У меня никого нет, – солгала Лена, не поднимая глаз.

– Тогда вам нужно...

– Я не хочу, чтобы кто-то узнал! – перебила Лена, голос сорвался. – Поймите...

Врач лишь пожала плечами.

Лена выбежала из кабинета, не разбирая дороги. Слезы катились по щекам, люди оборачивались, кто-то спрашивал, нужна ли помощь, но она шла дальше, будто за ней кто-то гнался. И вдруг в голове мелькнула мысль – *а если оставить ребёнка?*

Перед глазами возникли обрывки будущего – другая страна, новая жизнь, никто не знает её прошлого. Не будет осуждающих взглядов и шёпота за спиной. На губах появилась слабая, неуверенная улыбка.

Лена взглянула на часы: без четверти четыре. Пока она доберётся домой, будет уже поздно. На встречу со Стивом она не успеет.

На следующий день она рассказала Свете о своём решении и о планах на будущее.

– Когда ты успела всё решить?! – удивилась подруга. – И кто он вообще, этот твой Стив? Познакомишь?

– Он старше меня и не любит компании, – уклончиво ответила Лена. – Лучше скажи, как познакомить его с моими родителями.

– Даже не знаю... – растерянно пожала плечами Света.

К пяти часам Лена пришла в парк. На той же скамейке её ждал Стив. Он свернул газету и, не поднимаясь, сказал:

– Я ждал тебя вчера.

– Мне нужно было подумать.

– И что надумала?

Лена сделала глубокий вдох.

– У меня есть условия. Ты должен сказать моим и своим родителям, что ребёнок твой. Ты должен заверить моих родителей, что я получу образование. И ещё...

– Лена, – его голос стал холодным, – ты правда считаешь, что можешь ставить мне условия? Договаривай.

– У меня нет денег. И документов тоже. Только свидетельство о рождении.

Он замолчал.

– Тебе нет шестнадцати? – наконец спросил он.

– Будет через месяц.

Снова пауза. Лене показалось, что её судьба сейчас зависит от этого человека и на душе стало так противно.

– Хорошо, – сказал он. – Я всё улажу. Но у меня тоже есть условие. И только одно. Ты должна любить меня как мужа. Это всё, что я прошу.

– Да, – кивнула Лена. – Я буду любить тебя как мужа. Мне просто нужно узнать тебя получше.

После дня рождения Лена занялась оформлением паспорта и документов для выезда из страны. И наконец решилась рассказать обо всём родным.

Усадив родителей и сестру на диван, она позвала Стива в комнату.

– Мама, папа... Это Стив. Мой будущий муж. Он сделал мне предложение, и я согласилась. Вы скоро станете бабушкой и дедушкой. И... через пару недель мы уезжаем в Австрию.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Лена почувствовала, как сжалось сердце от разочарования матери и тяжёлого взгляда отца.

– Молодой человек, сейчас вам лучше уйти, – тихо сказала мать.

Стив кивнул и вышел.

– Поздравляю, сестрёнка, – шепнула Маша. – Не многовато ли сюрпризов? У родителей шок.

– Маша, выйди, пожалуйста, – резко ответила Лена.

Когда дверь закрылась, тишина стала почти осязаемой.

– Соня... – отец тяжело вздохнул. – Скажи мне, где мы ошиблись, воспитывая наших детей?

– Папа, прости... Даже если вы запретите, я всё равно уеду.

Эти слова дались ей слишком дорого.

Отец молча встал и вышел. Лена шагнула к матери, хотела обнять, но та резко поднялась и тоже ушла. В комнате осталась только пустота.

Лене не оставалось ничего, кроме как собрать вещи и уйти к Стиву.

Что она и сделала.

Глава 3.

Приехав в Австрию, Лена почувствовала себя так, словно попала в сказку. Просторный загородный дом семьи Стива стоял среди аккуратно подстриженных газонов и бескрайних зелёных полей. Здесь почти ни у кого не было заборов: узкие улочки утопали в пожелтевшей листве, а где-то вдали лениво бляели овцы, словно время здесь шло медленнее.

Стив жил с родителями и младшей сестрой. Его отец, Гордон, был заядлым фермером. Мать, Стелла, вела дом и заботилась о восьмилетней Лори. Когда Лена переступила порог, её встретил запах свежей выпечки и тёплый аромат древесины, которой были пропитаны стены.

– Можешь называть нас по именам, – с улыбкой сказала Стелла. – И меня, и отца. Так мы не чувствуем себя такими старыми.

Она окинула Лену внимательным, добрым взглядом.

– Расскажи, как вы познакомились со Стивом? Он у нас, знаешь ли, в этом плане довольно робкий.

Лена смутилась и тихо ответила:

– Мы случайно встретились в парке... разговорились... а потом он сделал мне предложение.

– Я боялась, что он вообще не умеет разговаривать с девушками, – рассмеялась Стелла. – Ладно, не буду тебя смущать. Пойдём, покажу сад.

Они вышли на просторную террасу. Перед ними раскинулся ухоженный сад – цветники, аккуратные дорожки, кусты, усыпанные поздними цветами. Под ногами хрустел мелкий гравий, воздух был свежим и пах хризантемами и гортензиями.

– Какая красота... – выдохнула Лена.

– Красота требует много сил и терпения, – спокойно ответила Стелла. – Но результат того стоит. Ты понимаешь, о чём я?

– Да... у моей мамы тоже есть огород.

– Это хорошо. А что Стив рассказывал тебе о нас? О семье?

– Если честно... почти ничего. Но когда я переживала, как вы меня примете, он сказал, что вы очень хорошие.

Стелла мягко рассмеялась.

– Ты напрасно волновалась. Можешь считать меня своим другом. Ты простая и скромная девушка. Стиву просто повезло с тобой.

Но чем дольше Лена жила в этом доме, тем быстрее распалось первое впечатление. Стив легко срывался, кричал на мать, грубил отцу, и однажды Лена увидела, как он замахнулся на Гордона. С каждым днём страх в ней креп, а сожаление о принятом решении становилось всё мучительнее.

Однажды вечером за ужином раздался оглушительный грохот. Стив намеренно врезался в машину отца. Он выскочил из автомобиля, выкрикивая его имя. Гордон медленно поднялся, открыл сейф и достал ружьё.

– Лена, иди в свою комнату и закройся, – дрожащим голосом сказала Стелла, прижимая к себе Лори.

Лена не спорила. Она дрожащими руками закрыла дверь и прижалась к холодной стене, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Теперь она ясно понимала, какой человек – её муж. И почему его семья была так удивлена, узнав о внезапной женитьбе.

Она решила: утром поговорит со Стивом и попросит купить билет обратно. Сейчас её уже не пугал гнев отца, не волновало, что скажут люди. Она боялась за свою жизнь – и за жизнь ребёнка.

Стив и Гордон ещё долго кричали друг на друга. Потом Стив снова ударил отцовскую машину и уехал. В доме постепенно стихло. Лена молча собрала вещи в небольшой че-

модан, поставила его под стол и легла спать.

Глубокой ночью в дверь её спальни постучали. Лена за-
таила дыхание и открыла. На пороге стоял Стив. Его лицо
казалось виноватым. Он вошёл, сел на кровать и собирался
что-то сказать, но, заметив чемодан, резко изменился в ли-
це. Глаза сузились, лоб нахмурился.

– Ты куда собралась? – голос стал жёстким.

– Стив... – Лена почувствовала, как страх сдавил горло. –
Я больше не могу терпеть эти скандалы. Я боюсь тебя. И бо-
юсь за ребёнка.

Он усмехнулся.

– Я расскажу твоим родителям, что ты его нагуляла.

Лена захлестнула злость, смешанная с болью.

– Мне уже всё равно. Я сама им всё расскажу.

– Ты никуда не поедешь, – сказал он, пнув чемодан.

– Поеду, – ответила она, надевая халат. Она хотела выйти,
прекратить разговор.

– Я сказал – не поедешь.

– Поеду!

Он подошёл и ударил её кулаком по лицу. Лена пошатну-
лась.

– Ты. Ни-ку-да. Не поедешь.

– Уеду! – закричала она, закрывая лицо.

– Уедешь?

– Да.

Удар.

– Уедешь?

Тишина. Удар.

Он бил её по голове, по спине, по рёбрам, снова и снова задавая один и тот же вопрос.

– Нет... – наконец прошептала Лена, машинально прикрывая голову.

Стив отступил, ещё раз пнул чемодан и вышел. Лена осталась лежать на полу. Боль разрывала тело, но душевная была сильнее – её словно сломали. Она хотела умереть, но не было сил даже заплакать.

Утром она почувствовала, как ломит всё тело. Голова гудела, веки не слушались. С трудом поднявшись с пола, Лена добралась до кровати и упала на неё, не чувствуя облегчения.

Из кухни доносился раздражённый голос Стива – он снова ругался с матерью. Лена машинально подумала запереть дверь на защёлку, но в коридоре уже слышались его шаги. Она замерла и осталась лежать неподвижно. Когда Стив вошёл в комнату, Лена притворилась спящей.

Он сел на край кровати и поцеловал её в щёку.

– Я знаю, что ты не спишь, – прошептал он неожиданно нежно.

Слёзы потекли сами собой.

– Отдыхай. Вечером увидимся.

Когда в доме стихло, Лена подошла к зеркалу и вскрикнула: лицо было опухшим, губы разбиты, под глазом нали-

вался синяк.

В дверь постучали.

– Можно, дочка? – голос Гордона звучал глухо.

Лена открыла дверь, отвернувшись, чтобы скрыть следы побоев.

– Я чувствую вину за то, что произошло, – сказал он после паузы. – У Стива сложный характер... Постарайся его не злить. Будь мудрой.

Лена сжала кулаки. Злость душила её – на Стива, на его отца, на саму себя.

– Я поеду в центр, – продолжил Гордон. – Привезу врача. Нужно убедиться, что с ребёнком всё в порядке. А пока мать ждёт тебя в столовой.

– Я не хочу, – тихо сказала Лена.

– Как скажешь.

После обеда приехал врач. Осмотрев Лену, он сказал:

– Анализы нужны сдать обязательно. Ребёнок не пострадал, чего не скажешь о вас. Если нужна помощь...

–

Нет. Благодарю вас, доктор Рич.

– Вот мой номер, – добавил он. – Если что-то будет беспокоить – звоните.

Когда дверь за ним закрылась, Лена осталась сидеть на кровати, крепко сжимая в руке клочок бумаги с номером телефона.

Глава 4.

Прошло пять месяцев. За это время Лена превратилась в затворницу: почти не выходила из комнаты и избегала общения даже с семьёй. Всё своё время она посвятила изучению немецкого языка, словно в нём можно было спрятаться от реальности.

Со Стеллой они обменивались лишь короткими фразами – исключительно по бытовым вопросам. К Гордону Лена обращалась только в случае необходимости, когда требовалось куда-то поехать. Со Стивом, несмотря на то что они жили в одной комнате, она старалась не разговаривать вовсе, отвечая на его вопросы сухо и односложно. Ему это явно не нравилось. Каждый раз, когда на его нижней челюсти начинали пульсировать жилки, Лена внутренне сжималась, готовясь к возможному удару.

Приближалась назначенная врачами дата родов. Лена заранее договорилась с Ричем, что приедет в больницу ещё до начала схваток: в нужный момент ей просто некому было бы помочь. Обратившись к Гордону, она тихо попросила:

– Отвезёте меня в город? До родов осталось всего несколько дней. Рич сказал, что присмотрит за мной.

– Я сам тебя отвезу, – неожиданно вмешался Стив, не дав Гордону ответить.

Лена молча собрала необходимые вещи и устроилась на заднем сиденье автомобиля. Всю дорогу они ехали в тягостном молчании: она делала вид, что читает журнал, а Стив

демонстративно сосредоточился на дороге.

В больнице они отыскивали кабинет Рича и вошли внутрь.

Рич встретил их с широкой, по-настоящему тёплой улыбкой:

– Здравствуйте, Лена. Рад вас видеть.

– Здравствуйте. Я решила воспользоваться вашим советом и приехала заранее.

– Стив, как поживаете? Как дядя Гордон?

Стив лишь коротко кивнул и, не отвечая на вопрос, вышел из кабинета.

– У него всё хорошо, – сказала за него Лена. – Гордон тоже передаёт вам привет. Вообще-то, он должен был меня привезти, но Стив вызвался сам.

– У вас со Стивом всё наладилось? – осторожно спросил Рич.

– Ну... по крайней мере, больше не бил. Давайте сменим тему.

– Хорошо. Сейчас вас проводят в палату, устраивайтесь. Как закончу дела, прогуляемся и поболтаем.

– Согласна.

Лене показали палату, зону отдыха, столовую, ознакомили с распорядком и процедурами. Обустроившись, она отправилась осматривать территорию больницы и вышла в сад. Свежий воздух кружил голову. Насладившись тишиной, Лена присела на скамейку, наблюдая за птицами, которые без-

заботно перелетали с ветки на ветку.

Вскоре из здания вышел Рич и направился к ней.

– Я вас искал. Мне сказали, что вы на улице.

– Да, решила подышать свежим воздухом. Здесь очень красиво, представляю какая здесь красота летом. Вы уже закончили дела?

– Да, есть немного времени, – он присел рядом. – Ну, рассказывайте, как поживаете?

– Во-первых, я очень хочу поблагодарить вас за поддержку и консультации по телефону. За то, что находили время ответить мне. Сейчас для меня главное – родить здорового малыша.

– Понимаю, – участливо кивнул Рич.

– Рич, я давно хотела спросить... Как вы тогда согласились приехать и осмотреть меня на дому? Мне было так неловко.

– Дядя Гордон и мой отец – близкие друзья. Я не смог ему отказать. Тем более он сказал, что жена Стива русская. И мне стало любопытно. Я вообще к русским равнодушен, – Рич рассмеялся. – Я иногда читаю лекции в университете, там есть русские студенты. Один из них – мой лучший друг. Может, перейдем на «ты», если ты не против?

– Давай! Ой... давай! – Лена рассмеялась. – Если честно, мне сейчас просто необходим друг. Столько всего накопилось, а поговорить не с кем.

Рич улыбнулся и посмотрел на часы:

– Я к твоим услугам. У меня в запасе ровно час и сорок восемь минут.

– Даже не знаю, с чего начать...

– Начни с того, как вы познакомились.

– Со Стивом мы познакомились совершенно случайно...

– Лена рассказала Ричу всю свою историю. – Но он никому не сказал, что это не его ребёнок. За это я ему благодарна, – тихо закончила она.

Рич задумчиво покачал головой:

– Твоя история – готовый сюжет для фильма. Все мы совершаем ошибки. Но самое важное – помнить, что их можно исправить.

– Ты думаешь, мне стоит признаться родителям и растить малыша одной? – почти шёпотом спросила Лена. – Я часто об этом думаю...

– Я считаю, не стоит бояться осуждения. Сегодня осудят, а завтра и не вспомнят – у каждого своих забот выше крыши. Да и всем всё равно не угодишь. Это твоя жизнь, и только ты должна принимать решение.

– С тобой так легко говорить... Честно, – Лена неожиданно прижалась к его плечу.

Рич мягко улыбнулся:

– Лена, мне пора. Ты тоже иди в палату, отдыхай. Завтра увидимся.

Рич ушёл, а Лена направилась в столовую. Просторное помещение с высокими окнами было наполнено мягким све-

том ламп, создавая удивительно уютную атмосферу. Столы с белыми скатертями, аккуратно расставленные стулья, аромат свежего хлеба и фруктового чая – всё это напоминало о доме, которого у неё не было.

После ужина, ощущая приятную усталость, Лена взяла книгу, чтобы почитать перед сном. На душе было так легко и светло, что она сама этому удивлялась. Возможно, потому что рядом не было Стива. А может, потому что впервые за последние полгода она смогла поговорить по душам – и её действительно выслушали. Хотелось петь и даже танцевать.

После ужина, ощущая приятную усталость, Лена взяла книгу, чтобы почитать перед сном. На душе было так легко и светло, что она сама удивлялась. Может оттого, что нет рядом Стива, или что она смогла с кем-то поговорить по душам и её выслушали, за последние полгода. Лене хотелось петь и даже танцевать.

Утром Лена проснулась в хорошем настроении. Комната была наполнена мягким светом. Ночью выпал снег и за окном медленно кружились лёгкие снежинки. Холодный воздух, проникавший через приоткрытое окно, бодрил и будто очищал мысли. Лена провела ладонью по стеклу, оставляя тёплый след, и глубоко вдохнула морозный, чуть сладковатый запах снега.

В дверь постучали. Когда она повернулась, в комнату вошёл Рич.

– Как себя чувствуешь? – его голос был тёплым.

– Доктор, я сегодня так хорошо спала, и это ваша заслуга, – улыбнулась Лена, поправляя волосы.

– Лена, у меня вчера была встреча с другом. С тем самым студентом, о котором я тебе рассказывал. В разговоре я упомянул тебя, и он захотел познакомиться... если ты, конечно, не против. В палату ему нельзя – он ждёт тебя на скамейке у фонтана.

Лена пожала плечами:

– Прямо сейчас? Хорошо. Всё равно делать нечего.

– Тогда я продолжу обход. Потом расскажешь, как всё прошло.

Натянув тёплую куртку, Лена вышла во двор. Снег мягко похрустывал под ногами, свежий воздух щипал лицо, снежинки, попадая на ресницы, тут же таяли. Фонтан на зиму был укрыт деревянным коробом, клумбы вокруг засыпаны землёй и припорошены снегом. Площадка с заснеженными скамейками выглядела пустынной и немного одинокой на фоне спящего сада.

На одной из скамеек, спиной к ней, сидел молодой человек.

– Здравствуйте, – сказала Лена, делая шаг вперёд. – Вы не замёрзли здесь?

Он поднялся и обернулся.

Лена остановилась. Дыхание перехватило.

– Витя?.. – голос её дрогнул.

– Здравствуй, Лена, – Виктор улыбнулся.

Он подошёл ближе.

– Что ты здесь делаешь? Как ты меня нашёл? Зачем? – в её голосе смешались упрёк и затаённая надежда.

– Лена, прости. Прости меня, пожалуйста. Я был дураком. Я испугался, не знал, что делать тогда... – он сделал шаг ближе. – Это... это мой ребёнок? Это же мой ребёнок?

Виктор потянулся к её животу, прикрытому курткой.

– Это мой ребёнок, – Лена отступила назад. – Ты ему никто. И я уже замужем.

– Леночка, я тогда поговорил с мамой. Но как только сказал про ребёнка, она сразу отправила меня сюда. Мне тоже было нелегко. Я боялся тебе писать, не знал, рассказала ты родителям или нет... Прости меня.

– Поздно ты спохватился, Витя.

– Но ведь ты не любишь своего мужа.

– Откуда тебе знать?! Даже если и так – не он бросил меня, когда мне была нужна помощь.

– Я виноват. Очень виноват. Но посмотри, где мы с тобой встретились. Может, это знак, что мы должны быть вместе? Сейчас я готов дать тебе и нашему ребёнку всё, что смогу. Лена, давай поженимся. У нас будет настоящая семья. Мама больше не сможет мне помешать. Хотя бы подумай...

– Ты меня не слышишь? Я замужем. Зачем ты снова ломаешь мою жизнь?

– Я хочу исправить свою ошибку. Вернуть тебя и ребёнка.

Дай мне один шанс. Я хочу, чтобы вы носили мою фамилию.

– Ты знаешь, как я ждала этих слов тогда, когда рассказала тебе о беременности? А ты просто исчез. Как я могу тебе верить? – голос её снова задрожал.

– Я всё это время думал о тебе. Я всё ещё люблю тебя, Лена...

Она не нашла слов. Сердце гулко билось в груди, отдаваясь в висках. Лена развернулась и быстрыми шагами направилась в корпус, не заметив даже Рича, с которым столкнулась в коридоре.

Вернувшись в палату, она подошла к окну. В саду Виктора уже не было.

В дверь постучали.

– Лена, можно войти? – Рич остановился у порога, виновато глядя на неё.

– Входи, – она закрыла окно.

Рич прошёл и сел на стул. В его взгляде читалась тревога.

– Прости меня. Я не хотел тебя расстраивать... Вчера я поделился с Виктором переживаниями о тебе. Он стал спрашивать, и выяснилось, что это тот самый парень... Он очень просил устроить встречу. Я подумал...

– Всё в порядке, Рич. В глубине души я сама мечтала с ним встретиться.

– Ты мечтала – а теперь плачешь?

– Он говорит, что всё ещё любит... Но он уже предавал меня. И даже если я захочу – я не могу. Я замужем.

– У тебя остались к нему чувства?

Лена глубоко вздохнула:

– Да. Я не переставала его любить.

В комнате повисла тишина.

– Ты никогда не думала сбежать от Стива? – неожиданно спросил Рич.

– Что? – она не сразу поняла.

– Забудь. Глупость сказал. Сам не ожидал, что это вырвется.

– А может, и не глупость. Я вижу, как ты мне помогаешь. Может, мне стоит поговорить со Стивом? Попробовать убедить...

– Я не думаю, что он тебя отпустит.

– Я тоже. Но попробовать, наверное, стоит. А Виктор ещё здесь?

– Нет, ему нужно на учёбу. Он просил передать, что очень тебя любит.

Лена смущённо опустила глаза.

Рич посмотрел на часы:

– Мне нужно идти.

После обеда Лена уснула.

Во сне она стояла перед Стивом и умоляла отпустить её к Виктору. Слова путались, голос дрожал. Стив смотрел на неё с холодной яростью, затем внезапно взорвался. Резкий удар – прямо в живот. Боль пронзила тело, лишая дыхания. Лена закричала, но звук застрял в горле. Мир вокруг начал

расплываться, темнеть...

Она проснулась от резкой, тянущей боли. Живот сжимало, будто его стягивали железным обручем. Лена застонала.

– Тихо-тихо, – над ней склонилась медсестра, вытирая пот с её лица. – Дышите, всё хорошо.

В палату вошли люди в белых халатах с носилками. Боль накатывала волнами, становясь всё сильнее. Лена то теряла сознание, то снова приходила в себя. Перед глазами мелькали лица, потолок, люстры, двери, белые стены длинного коридора...

Глава 5.

В родильном зале раздался первый плач новорождённого. Воздух, пропитанный запахом антисептиков, казался густым от напряжения и усталости.

Женщина на операционном столе – бледная, измученная – медленно приоткрыла глаза. С её губ сорвался прерывистый, облегчённый вздох: кошмар закончился.

– Поздравляю, у вас мальчик! – с тёплой улыбкой сказала молодая акушерка в белом халате.

– Как вы себя чувствуете? – спросил врач, внимательно вглядываясь в лицо пациентки.

Лена не ответила. Её мутный взгляд тревожно заметался по комнате.

– Рич... А Виктор?.. – прошептала она осипшим голосом. Рич молча кивнул в сторону окна.

Виктор стоял там, осторожно прижимая к груди белый свёрток. Его лицо светилось – трепетно, счастливо, почти по-детски. Он смотрел на ребёнка так, будто боялся даже моргнуть.

От этой картины у Лены защипало в глазах. Слёзы медленно покатались по щекам.

– Дай мне его, Виктор... – попросила она.

Он подошёл ближе и с особой бережностью передал ей малыша, задержав на Лене взгляд. Она дрожащими руками приняла ребёнка, прижала к груди и поцеловала в тёплый лобик.

– Сыночек... Я так тебя люблю. Больше всех на свете, крошка мой...

Лена подняла глаза и улыбнулась Виктору.

– Ну, Витя... как назовём сына?

Виктор замер, словно ему предложили принять нечто бесконечно важное. Он посмотрел на Рича, затем на акушерку. Все ждали.

– Александр, – наконец произнёс он твёрдо. – Давай назовём его Сашей. Тебе нравится?

Лена прижала ребёнка крепче.

– Сашенька... Папа назвал тебя Сашенькой, – прошептала она, поглаживая крошечную головку. – Мы с папой очень тебя любим...

И в этот момент Лена ясно почувствовала: она счастлива. Рядом были трое мужчин – Рич, Виктор и её маленький сын.

В их присутствии она ощущала себя защищённой, словно за каменной стеной.

Рич взглянул на акушерку и кивнул. Без слов они покинули палату, оставляя молодых родителей наедине.

Виктор сел на край кровати, взял Лену за руку.

– Я так счастлив... Я люблю тебя, – прошептал он.

– Я тоже тебя люблю...

Их губы встретились в осторожном поцелуе.

Рано утром Лену разбудил шёпот. Виктор положил на кровать букет белых роз и сел рядом. Малыш мирно спал, укрытый мягким одеялком.

– Как наш сыночек? – прошептал он, коснувшись губами её лба.

– Скучал по тебе, – улыбнулась Лена, обвивая его шею руками. – Посмотри, какой он хорошенький.

Виктор с нежностью всмотрелся в маленькое личико.

– Он похож на тебя... И глаза голубые.

Он помолчал, затем осторожно спросил:

– Ты подумала о моём предложении? Если согласишься, я поговорю с твоим мужем.

Лена напряглась.

– И что ты ему скажешь? «Я хочу жениться на вашей жене»? Не надо, Витя. Ты его совсем не знаешь.

– Вот и узнаю.

Он поцеловал её – дольше, чем обычно, словно прощаясь, – и ушёл.

Лена осталась сидеть, прижимая к груди белые розы. Их аромат наполнял палату. Ещё несколько дней назад она была словно засохший цветок, а теперь благоухала – как этот букет.

Виктор опаздывал на учёбу. Выбегая из больницы, он задел плечом мужчину с детской переноской.

– Извините... – пробормотал он, машинально прижав ладонь к груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.